

В этот момент Линь Цинъюй, стоявший у дверей операционной, приподнял бровь. Его удивил такой способ оповещения, который был слышен всем присутствующим без исключения.

Стоявший рядом Тан Яньцин, разумеется, тоже услышал этот голос, но одновременно с этим в его сознании прозвучал другой звук. Это была подсказка Системы, предназначенная только для него.

□Линия сюжета активирована. Прогресс в данже Секрет отца — 20%. Пожалуйста, продолжайте в том же духе.□

— Ты что, не слышал никаких звуков? — голос Линь Цинъюй вернул Тан Яньцина к реальности.

Тан Яньцин повернулся к нему, изобразив на лице полное недоумение:

— Каких звуков?

Несколько секунд он выдерживал пристальный, сканирующий взгляд Линь Цинъюй, не меняясь в лице, словно действительно был лишь обычным NPC в этом данже. Лишь когда Линь Цинъюй отвел глаза, в глазах Тан Яньцина промелькнула насмешливая и хитрая улыбка.

— Кстати, малыш, ты так и не ответил на мой вопрос. Боишься темноты?

Линь Цинъюй направился в сторону темного коридора, его неспешная походка совсем не выдавала страха. Оглядев другие комнаты, он решил подняться на лифте:

— Просто не люблю её.

Дзинь!

Не успел он договорить и нажать на кнопку, как лифт пришел в движение и начал подниматься на их этаж. Линь Цинъюй отступил на два шага назад, а кончики его пальцев едва заметно блеснули серебром. Тан Яньцин же, словно невзначай, сделал несколько шагов в сторону, спрятавшись в «слепой зоне» от того места, где должны были появиться люди из лифта.

Двери разъехались, и, увидев, кто внутри, Линь Цинъюй спрятал то, что держал в руке.

— Чжун Юнь.

Когда та женщина начала подстрекать толпу, Чжун Юнь тихо увела Сун Вэйвэй в лифт. Неизвестно, были ли они слишком увлечены происходящим, чтобы заметить их движение. Однако в тот самый миг, когда двери лифта закрывались, Чжун Юнь увидела, как та девушка

подняла голову в их сторону, и на её губах играла жуткая улыбка.

Эта улыбка была настолько странной, что Чжун Юнь испугалась. Она успела лишь прикрыть глаза Сун Вэйвэй рукой, а её собственное сердце бешено колотилось в груди. Лишь увидев Линь Цинъюй, она почувствовала облегчение, и страх немного отступил.

Выйдя из лифта, она сразу заговорила:

— Линь Цинъюй, сообщение о том, что ты нашел улику, разнеслось по всей больнице. Все в холле это слышали.

— И что с того? — Линь Цинъюй холодно посмотрел на неё, и скрытое лезвие снова оказалось у него в ладони.

Если бы она проявила хоть намек на враждебность, он бы без колебаний отправил её на тот свет. Чжун Юнь не видела, что сжимает в руке Линь Цинъюй, но внезапно почувствовала, как по спине пробежал холодок, а волосы на голове зашевелились. Она сглотнула и крепче сжала маленькую ладошку Сун Вэйвэй, списав всё на нервное напряжение.

— Я слышала, они собираются найти тебя и, возможно, заставят отдать улику. Я знаю, что ты очень силен, но их много, и тебе может быть тяжело справиться в одиночку, поэтому я пришла узнать, не нужна ли помощь.

После этих слов Чжун Юнь почувствовала, что ледяная атмосфера вокруг слегка разрядилась. Линь Цинъюй разжал ладонь, демонстрируя острый скальпель. Он улыбнулся и без обиняков заявил:

— Если твоя цель такая же, как у них, этот скальпель окажется у тебя в левой части груди.

Чжун Юнь: ...Спасите! Это же ядовитая красавица, причем в самом буквальном смысле!

Она снова сглотнула, радуясь своей слабости к красивым людям, и неловко рассмеялась:

— Ха-ха, ну что ты, как можно! Ты ведь спас мне жизнь, нельзя же отвечать злом на добро.

Вдруг раздался тихий смешок. Голос был бархатным и нежным — настоящий подарок для любителей красивых тембров. Линь Цинъюй поднял глаза и увидел высокого мужчину, который стоял у лифта, засунув руки в карманы. В таком положении, да еще и в белом халате, он выглядел мягким и сдержанным. Особенно его улыбающиеся глаза, в которых, казалось, таилась безграничная нежность, притягивали к себе. Этот человек с первого взгляда казался изнеженным благородным господином.

Линь Цинъюй слегка приподнял бровь, удивляясь реакции Тан Яньцина. Казалось, с самого начала у того был на удивление покладистый характер: даже когда Линь Цинъюй безосновательно придирался к нему или излучал жажду убийства, в глазах мужчины лишь пропадала улыбка.

Чжун Юнь рядом с ними уже остолбенела. Она застыла на месте, забыв всё, что хотела сказать Линь Цинъюй. Когда Линь Цинъюй снова посмотрел на неё, она всё еще не пришла в себя.

Ему пришлось снова перевести взгляд на Тан Яньцина:

— Доктор Тан, не могли бы вы перестать вести себя как павлин и цеплять всех подряд?

Тан Яньцин невинно захлопал глазами:

— Малыш, я всегда такой, при чем тут цеплять? И еще, мне бы больше понравилось, если бы ты звал меня... братиком.

Как только прозвучало это обращение, Чжун Юнь изумленно округлила глаза. Этот NPC был настолько бесстрашным, что вызывал восхищение. Зная, как Линь Цинъюй в её глазах превратился из отзывчивого красавца в ядовитую змею, она уже успела оценить его странный и холодный характер. Она просто не могла представить, чтобы он покорно называл кого-то братиком.

Разумеется, Линь Цинъюй лишь холодно взглянул на Тан Яньцина и метнул в него скальпель. Тан Яньцин слегка наклонил голову, и лезвие глубоко вонзилось в стену; по тому, как глубоко оно ушло, можно было судить о силе намерения убить.

— А характер-то у тебя крутой.

Тан Яньцин не изменился в лице, но решил больше не провоцировать Линь Цинъюя. В конце концов, если этот малыш по-настоящему разозлится, проблем не оберешься. Чжун Юнь наблюдала за их перепалкой, стараясь не издавать ни звука. В такие смертельно опасные диалоги ей лучше не вмешиваться, лишь бы только они не заметили её присутствия.

В этот момент лифт снова пришел в движение. Линь Цинъюй и остальные не стали задерживаться и двинулись вглубь коридора. Но стоило им пройти пару шагов, как в коридоре раздалось отчетливое цоканье — звук каблуков. В мрачном коридоре ничего не было видно, и никто не знал, что там скрывается. Но было ясно одно: идти к лифту они больше не могли.

Лифт быстро достиг третьего этажа, звук каблуков становился всё ближе. Они стояли на месте, зажатые в тиски.

Дзинь!

Двери лифта открылись. Толпа людей, увидев пустой коридор, переглянулась и вышла наружу. Последней из лифта вышла Инь Цянь. Она стояла позади всех с непроницаемым лицом, но, увидев темный коридор, медленно растянула губы в улыбке.

Цок-цок...

Звук каблучков внезапно стал громче, приближаясь из глубины коридора. Люди в толпе сузили зрачки, вглядываясь в темноту, но всё было тщетно. По мере того как шаги приближались, их самоуверенность, подкреплённая численным превосходством, начала таять. Кто-то в панике начал жать на кнопку лифта, надеясь сбежать обратно в холл второго этажа, но обнаружил, что лифт внезапно сломался и никак не реагировал.

А Инь Цянь, сохранявшая наибольшее спокойствие, помрачнела и злобно уставилась в ту сторону, откуда доносились звуки.

<http://bllate.org/book/20571/2055506>